

ных философов, моралистов, историков, поэтов».⁴¹ Примером использования высказываний греческих философов, применительно к христианским моральным требованиям можно привести изречение, приписываемое в Греции мудрецам V в. до н. э., «познай самого себя»; в христианской части «Пчелы» оно рассматривается в плане морали: «... что смотришь на сучок в глазу брата своего, а в своем не видишь бревна». Чрезвычайно интересна интерпретация слов Платона на ту же тему: «Начало разуму разумение невежества своего. Мы же не ведущие ничтоже, мнимо всеведущие».⁴² Русские люди были осведомлены в античной мифологии. Им были известны не только имена богов греческого Олимпа, но и сфера действия каждого из них («от Диоса бо отроковиць тление и прелюбодеяние, от Афродиты же любодейание ... от Арея же убийство, от Дионуса винопьянство»), их происхождение объясняется реалистически: «... не суть бози, но грешнии человеци», после смерти своей обожествленные потомками.⁴³ И далее: «Сего ради боги их нарицают, яко человеком угодници быша: Завес бо, глаголют, созданию козни (зданий) обретатель, бысть, Посидон же кормчию (мореплаванию) обретатель, Ифест же кузницу, Асклипи же врачьбу, Аполлон же песнь мусикийскую, Афина же ткание, Артеми же лов зверин. Ира же (шитьем) одежею, Деметра же ролью, земледельем)». Изборник Святослава 1073 г. знакомит русского читателя с римским пантеоном богов. Из хроники Георгия Амартола русские знали о различных философских системах — Демокрита, Анаксагора, Сократа; в той же хронике излагается учение Платона о душе

Рис. 3. Античная стела. V в. до н. э. (Фото с репродукции в книге Г. Роденвальда).

и о судьбе, о полемике его с Аристотелем. Естественно, что все это рассматривалось как явление отрицательное, связанное с идолопоклонством

⁴¹ Там же, стр. 174.

⁴² Там же, стр. 175.

В. Ф. Покровская. Византийская историческая литература. — В кн.: История русской литературы, т. I, стр. 123.